

Она глубоко вздохнула и приготовилась защищаться:

– Это ваше? Я не знала!

Подарки были сложены вместе, может, принцесса их перепутала?

Гун Чен почувствовал себя немного спокойнее, натянуто улыбнувшись в ответ, он спросил:

– Значит, ты выбрала не того?

Лунчэн Тинсюэ стиснула зубы и слегка кивнула. Она выглядела такой невинной, что даже императрица поубавила свою враждебность к ней.

В конце концов, если у Гун Чена не будет с ней брачного соглашения, она все еще надеялась, что самая любимая принцесса Лу Йе станет ее невесткой, а не соперницей.

– Я не ошиблась! Здесь два одинаковых нефритовых кулона!

Когда она сказала об этом, император нахмурился и бросил взгляд на Гун Цзюэ.

– Показать мне! – приказал он.

Взглянув, он обнаружил, что это на самом деле было так!

Гун Цзюэ, да как он посмел! Не только намеренно смутил принцессу Лу Йе, но и опозорил самого императора!

– Гун Цзюэ! Скажи мне, что, черт возьми, происходит?! – грозно обратился император к тому.

Император явно был сейчас очень зол, никто не осмеливался пошевелиться, даже Лунчэн Тинсюэ испуганно молчала. Вдруг ей пришла в голову отличная идея. Если Гун Цзюэ позже будет наказан императором, она защитит его и оставит о себе хорошее впечатление перед ним.

Гун Цзюэ слегка приподнял брови, вышел и поклонился императору, спокойно обращаясь к нему:

– Отец сердится. Почему?

Гун Чен, кипя от гнева, бросил нефритовый кулон на пол перед ним и спросил грозно:

- Ты сделал это намеренно, чтобы сбить с толку принцессу Лу Йе?!

Гун Цзюэ безэмоционально посмотрел на нефритовый кулон, который от удара разбился на несколько частей. С того момента, как он узнал о плане императора, то уже планировал поступить так.

Он предполагал, что отец-император может рассердиться. Ну и что с этого?

Гун Цзюэ наклонился, подобрал осколки подвески с пола и тихо проговорил:

- Вы сказали предложить самую любимую вещь. Вы помните этот нефритовый кулон, отец?

Это было так давно, но Гун Чен только сейчас начал припоминать, когда Гун Цзюэ заговорил об этом!

В то время он привел на охоту с собой нескольких мужчин, и они наткнулись на тигра! На охоте на императора накинудся тигр, а Гун Цзюэ спас его, получив серьезное ранение.

Император был так тронут, что после того, как Гун Цзюэ выздоровел, подарил ему нефритовую подвеску в форме дракона, у которой имелась точно такая же в паре. Отец и сын носили одинаковые кулоны. Это можно было расценивать как выражение его любви к своему сыну!

Он сразу же пришел в себя, одновременно потрясенный и виноватый, но Гун Цзюэ уже поднялся с пола. Он не казался грустным из-за потери дорогой вещи, продолжая спокойно говорить:

- Возможно, у вас, отец-император, много таких нефритовых подвесок, но у меня такая была одна. Она мне была очень дорога, - держа осколки в руке, он грустно добавил. - Но если вы думаете, что я сделал это нарочно, то просто разбейте и свою.

В его словах не было жалобы, но каждое сказанное им слово поражало Гун Чена прямо в сердце. Ему стало очень плохо, он уже корил себя за такую импульсивность! Почему он обидел своего ребенка?

Гун Цзюэ - человек, который всегда сдерживает свои эмоции. В данный момент он казался довольно спокойным, но тот факт, что он подобрал все осколки, показывал, насколько ему сейчас было больно!